

№ 9

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

На темы дня

Іюнь 1912 г.

Издание Группы „Впередъ“.

Цена 25 сант.

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1) По старому пути. — И. Безработный; 2) Революционный шквалъ и контрреволюционная шваль. — Петръ Ал.; 3) Обостреніе классовой борьбы въ Европѣ. — А. Луначарский; Основные положенія избирательной платформы и тактики на выборахъ въ IV Гос. Думу; 5) Материалъ для дискуссіи по вопросу объ избирательной платформѣ; 6) Царь и Пуришкевичъ. — И. Безработный; 7) Изъ партіи: а) Латышская секція группы „Впередъ“. — Ред., б) О Бундѣ. — Ред., в) О томъ, какъ не надо вести избирательную кампанію. — Впередовецъ, г) О варшавской конференції. — Г. Алексинскій.

По старому пути.

Два мѣсяца, какъ плется къ ленскимъ могиламъ сенаторская ревизія Манухина съ цѣлымъ штатомъ губернаторовъ, прокуроровъ, писцовъ и курьеровъ. Въ далекую сибирскую тайгу тѣльца царскій вельможа поглядѣть на пролитую кровь и слезы. Не занесли холодные вѣтры снѣгомъ могильныхъ холмовъ, не осушило еще время слезъ, не заглохли въ лѣдяной пустынѣ стоны боли, ужаса и негодованія. Не впервые снаряжаются русскій царизмъ комиссіи, чтобы въ пыли архивовъ, въ волокитѣ канцелярій похоронить навсегда чудовищное преступленіе, оболгать убитыхъ, грязными руками осквернить святыню ихъ смерти. Ему мало было первомайской бойни въ Лодзі 1892 г., въ Златоустѣ въ 1902 г., въ Тифлісѣ, Киевѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ-на-Дону въ 1903 г. Онъ забылъ, что за нимъ есть неотомщенное кровавое воскресеніе Петербурга. Ему нужна была еще кровавая среда. Ему понадобилось вписать новую страницу въ исторію трехсотлѣтнихъ романовскихъ злодѣяній. Съ тупой задыхающейся злобой, весь прогнившій, носящий въ нутрѣ свое мѣсто смерть и разложеніе, царизмъ съ исторической неизбѣжностью катился отъ 9-го января къ 4-му апрѣля. Онъ шагалъ черезъ разбитыя жизни, черезъ времененную усталость рабочихъ массъ, топталъ, мялъ пролетарскія организаціи, воскресиль кошмарныя времена самого неограниченаго произвола, чтобы закончить мрачный пятилѣтній періодъ разстрѣлами на Ленѣ.

Контрреволюція взнесла къ власти тѣ общественные группы, на которых опиралась монархія до 1905 г. Но онѣ закалились теперь въ огнѣ погромовъ, въ заревѣ массовыхъ убийствъ, въ ёдкомъ дымѣ пороха и крови. За новой политической формой не скрывались ни „бонапартизмъ“ ни „приспособленіе къ буржуазной монархіи“, какъ въ этомъ пытались увѣритъ читателей нѣкоторые наивные кабинетные люди, а то же соціальное содержаніе, что и до 1905 г. Тѣ же классы, огни, которые опредѣляли политику русскаго царизма до революціи цѣлко дер-

жались за кормило власти въ эпоху 1907—12 г. Это было „первое слово“, создавшее свою „дворянскую“ государственность и та вылупившаяся изъ новыхъ общественныхъ отношений чумазая буржуазія, которая родилась и тучнѣла подъ дыханіемъ и заботливымъ опахаломъ дворянского государства. Эти группы паразитического, разбойного характера должны были привести страну къ концессіямъ на Ялу, къ мукденской катастрофѣ, къ цусимскому краху, къ взрыву народной революціи 9-го января. По тѣмъ же старымъ избитымъ дорогамъ, что вели къ Портъ-Артуру, они бѣжали и въ Сибирь, къ золотымъ розсыпямъ. На завоеваніе богатой нетронутой цѣлины забытаго края шли эти современные Ермаки не съ первобытнымъ мечомъ, а съ усовершенствованной винтовкой Лебеля, плыли по Ленѣ не съ раскатистымъ крикомъ поволжской вольницы: „Сарынь на кичку“, а съ вороватымъ лозунгомъ всѣхъ хищниковъ: „Грабь тайно и обогащайся“. У нихъ былъ капиталъ—161/2 мил. р. а., слѣдовательно, съ ними были и Романовы, и Манухины, и законъ. За разбой ихъ не четвертовали, не пытали огнемъ на Красной площади, но дали имъ право казнить нищихъ, ограбленныхъ ими. Вмѣстѣ съ Гинзбургами, представлявшими ту националь-октябрьскую буржуазію, которую вскорила и всполна покровительственная политика Витте, Вышиеградскаго, шли Тимирязевы, ихъ охраняло российское „престоль-отечество“ блиндированными автомобилями, полицейскими цѣпными собаками Трещенковыми, твердынями бодайбинскихъ тюремъ. Изъ насиженныхъ „дворянскихъ гнѣздъ“, утопавшихъ въ тѣни вѣковыхъ парковъ, гдѣ когда-то текла привольная разгульная жизнь безъ труда и тревогъ, хлынуло къ золотымъ пріискамъ алчное стадо лѣниваго полу-раззореннаго барства. Тутъ были чотомственные администраторы, профессіональные шпіоны, провокаторы по призванію, палачи по наслѣдственности. Вся гниль и грязь, вскинутая на поверхность мутной пѣнной реакціи, скалила раболѣпно зубы въ прихожихъ золотыхъ тузовъ, ждала кинутой щедрой рукой подачки. И тамъ у песчаныхъ береговъ Ялу и у лѣсистыхъ скатовъ Лены носился тотъ же традиціонный двуглавый стервятникъ съ азиатской мордой дворянина и полуевропейской финансиста. Онъ торжествующе каркалъ надъ мертвыми полями, гдѣ лежали и воины въ Манчжурии за „вѣру и царя“, убіенные и безоружные живѣтъ свой въ сибирской тайгѣ положившіе. И отъ Манчжурии путь лежалъ къ 9-му января, отъ Лены онъ висилъ красной чертою къ 4-му апрѣля. 9-го января родилась русская революція. 4 го апрѣля она воскресла.

Она не могла не воскреснуть. Русский рабочій классъ долженъ быть выйти на революціонную дорогу. Самодержавіе въ его обновленной формѣ было такъ-же какъ и раньше глубоко непримиримо съ движениемъ пролетаріата, которое не могло умѣститься ни въ рамкахъ закона 4-го Марта, ни въ кандалахъ столыпинской конституціи. Втиснутое механически въ темный участокъ контрѣ-революціонной легальности, рабочее движение выыхалось, блекло, теряло всякий оттѣнокъ классовой борбы. Оно превращалось шагъ за шагомъ въ мирное просвѣтительство, открывавшее арену дѣятельности для филантропически настроенныхъ интеллигентовъ, но оно не могло увлечь, захватить самыхъ передовыхъ и рѣшительныхъ рабочихъ. Вмѣсто боевыхъ союзовъ практика приспособленія выдвинула кассы взаимопомощи, роль которыхъ сводилась къ благотворительности. Могли ли тѣ школы, куда вмѣстѣ съ отдавшимися беззавѣтно рабочему дѣлу рѣдкими соціальдемократами лѣзла литературная обывательщина съ назойливымъ намѣреніемъ обучать „меньшого брата“ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, удовлетворить тотъ классъ, который пронесъ школу иныхъ дѣйствій, иныхъ подвиговъ?

Признанные законодательствомъ временщики союзы увидали, были чужды массѣ, насчитывали десятками своихъ членовъ и подъ часть умирали

не подъ тяжкимъ ударомъ полицейского кулака, а въ медленной агоніи среди полного равнодушія и безучастія. Они, всѣ эти общества, возникшія подъ мертвящей опекой правилъ 4-го Марта, обращались въ маленькие легальные кружки, дрожащіе какъ безнадежно больной надъ каждой минутой своего призрачного существованія, а тѣ караемы съ страшной жестокостью уголовнымъ уложеніемъ десятки организующихся въ Петербургѣ кортежей, та первомайская стачка, въ которую претворилась революціонная волна пролетариата, захватили въ свое мѣсто брызжущемъ энергией потокъ 200 тысячъ.

„Ихъ двѣсти тысячъ“ шипитъ Нововременскій Іуда Меншиковъ, выводя привычнымъ перомъ литературный доносъ. Да, ихъ было двѣсти тысячъ на улицѣ въ свѣтлый великий день труда. Гдѣ же ваши законы, на которые съ преврѣніемъ плюнуль онъ, высыпавшій на улицу пролетариатъ? Конечно, вы не боитесь его, вы укроетесь за грѣню штыковъ, у Васъ есть еще изѣдленные казарменнымившами, споенные казенной чаркой киренскіе солдаты, но у Васъ есть и Балтійский флотъ.

Ни ковенскій помѣщикъ Столыпинъ, ни ставленникъ европейской биржи Коковцевъ, олицетворявшіе двуликий режимъ не смогли сковать богатырскій размахъ пролетарскаго выступленія. Оно прорвало, какъ вешнее половодье, построенная для него плотина, пронеслось съ веселымъ хохотомъ своихъ пѣвучихъ волнъ по улицамъ Москвы, Киева, Одессы, Харькова, Екатеринослава, Саратова и Нижнаго. Оно смѣялось надъ тѣми хмурими запутанными людьми, которымъ въ туманѣ неуставновившихся общественныхъ отношеній мерецися оставъ буржуазно-конституціонной монархіи и длинная извилистая тропа мирныхъ парламентскихъ завоеваній.

Уже стачки 1911 г. показали по какому руслу пойдетъ русское рабочее движение, рижская демонстрація въ память 9 января было первой зарницей, прорѣзашей сѣре небо неясныхъ предрассвѣтныхъ сумерекъ. „Нужно отбросить революціонные бредни 1905 г.“ надрывались въ совсѣтахъ новоявленные пророки. „Нужно говорить „по нѣмецки“, по европейски, надо бороться за расширение существующихъ правъ“, нудно ныли уставшіе теоретики, которымъ чудилась уже длинная вереница тусклыхъ парламентскихъ будней. И надуманная петиціонная кампанія за расширение правъ 4-го марта падала, о ней забывали даже ея духовные отцы, а митинги, разгоняемые полиціей, собирали тысячи рабочихъ. Вместо „расширения“ несуществующихъ правъ при помощи европейскихъ способовъ борьбы пролетариатъ захватывалъ путемъ, которымъ онъ пользовался въ эпоху своихъ юныхъ бредней“ 1905 г., отвоевывалъ себѣ „право“ улицы, правоaprѣльскихъ и майскихъ забастовокъ, право митинговъ и собраний.

За Московской заставой въ Петербургѣ произошелъ пятитысячный митингъ, сообщаетъ „Рѣчь“. Онъ быль не разрѣщенъ полиціей, но къ нему не посмѣла прикоснуться грубая рука охранныхъ негодяевъ. Въ день 1-го мая рабочие разгугиваются на Невскомъ открыто съ красной гвоздикой въ петлицѣ.

Въ Гельсингфорсѣ, по словамъ легальныхъ газетъ, арестовано нѣсколько десятковъ матросовъ, заявившихъ, что возьмутся за оружіе, если разсчитанные за первомайскую забастовку рабочіе не будутъ приняты обратно. Въ морскихъ казармахъ всю ночь было неспокойно...

Играеть, бурлить подъ вешнимъ солнцемъ половодье, пролитая горячая кровь размыла ледь на Ленѣ, ледь позорного равнодушія и молчанія. Воскресаютъ былые славные дни революціи. Шире же дорогу пролетариату, ибо онъ идетъ по старому испытанному пути 1905—6 г.!

Революционный шквалъ и контрь-революционная шваль.

Революционный шквалъ 1905 года подорвалъ хозяйство русскихъ желѣзныхъ дорогъ и вызвалъ паденіе ихъ доходности, — такую мудрую истину изрекла недавно кадетская газета „Рѣчъ“ въ статьѣ, подписанной псевдонимомъ „Инженеръ“.

Мы не знаемъ, служить ли этотъ г. „инженеръ“ на частной или на казенной желѣзной дорогѣ, является ли онъ наемникомъ капитала или холопомъ министерства путей сообщенія. Но мы знаемъ одно, — что онъ нагло и безъ зазрѣнія совѣсти лжетъ. Не „революционный шквалъ“, не забастовки измученныхъ долгимъ рабочимъ днемъ и низкой заработной платой желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ, вызываютъ скверное состояніе желѣзно-дорожнаго хозяйства въ Россіи, а хищническіе аппетиты желѣзно-дорожныхъ дѣльцовъ, высокіе дивиденды гг. акціонеровъ, жирные оклады директоровъ правленій, воровство чиновниковъ и прочіе виды капиталистического и бюрократического обжорства. Ужъ повѣрьте, г. „Инженеръ“, что если бы желѣзодорожное дѣло было такъ убыточно, какъ вы увѣряете, то бывшій предсѣдатель 2-й Думы, г. Головинъ не промѣнялъ бы, какъ это онъ сдѣлалъ недавно, званія депутата на мѣстечко желѣзодорожнаго предпринимателя-концессіонера...

Но дѣло тутъ не въ одной, хотя бы и сознательной лжи. Тутъ важно общее отношеніе газеты „Рѣчъ“ и всей либеральной братіи къ „революционному шквалу“, къ которому вся эта публика относится именно такъ, какъ должна къ нему относиться... контрь-революционная шваль. Въ моментъ нового подъема рабочаго движения, въ радостный моментъ, когда заря освобожденія отъ царизма вновь заблистала на мрачномъ небосклонѣ русской жизни, закричать объ „убыточности“ революціи, испуганно схватиться за карманъ, — это все, что можетъ дать своимъ читателямъ газета „Рѣчъ“, это все, съ чѣмъ можетъ обратиться къ народу центральный органъ партіи, съ гордымъ безстыдствомъ написавшей на своемъ шапо-клякѣ „мы — партія народной свободы!..“

Въ данномъ случаѣ гг. Милковы ничѣмъ не отличаются отъ гг. Тимирязевыхъ и другихъ благородныхъ акціонеровъ Ленскаго золотопромышленного товарищества, которые хладнокровно прикидываютъ на конторскихъ счетахъ, сколько процентовъ потеряютъ или выиграютъ они отъ разстрѣла своихъ рабочихъ, и переводятъ кровавый балансъ въ балансъ золотой. Не изъ кровныхъ интересовъ рабочихъ массъ, превращенныхъ во вьючный скотъ, падающій посреди дороги подъ непосильной ношней, загнанный въ гнусное, тѣсное и смрадное стойло, не видящій свѣта и радости, не знающей покоя и отдыха, не изъ порываний народныхъ массъ къ освобожденію исходятъ россійскіе либеральные буржуа въ оцѣнкѣ великаго смысла революціи, а изъ интересовъ копилки. И вся политическая мудрость ихъ не глубже, чѣмъ глубина кошелька.

Какъ отнеслись россійскіе кадеты, вожди и пророки просвѣщенного либерализма, жадно простирающаго свои пухлыя бѣлыя руки къ власти, пока еще находящейся въ пользованіи Николая Романова и Евно Азефа, Григорія Распутина и Владимира Пуришкевича, — какъ отнеслись они къ новому взрыву пролетарскаго движения, возникшаго изъ крови рабочихъ, убитыхъ на Ленѣ?

Когда газетѣ „Рѣчъ“ въ еженедѣльномъ обзорѣ событий пришло высказаться по поводу мощнаго протesta пролетаріата противъ ленской бойни, либеральный органъ, съ кислой миной констатировавъ огромные размѣры движения,сталъ увѣрять, что это движение не имѣть ничего общаго съ соціал-демократіей, что это движение трѣдъ-юніонистское, лишенное чутьли не всякой политики. Такъ пытались утѣшить себя россійскіе либералы, пуще всего боящіеся, какъ бы рабочія массы сво-

имъ вмѣшательствомъ въ „политику“ не разстроили тонкой и сложной игры „въ свои козыри“, ведущейся между кадетами и царизмомъ, и долженствующей привести Россію къ „конституціонной монархії“, въ которой Николай 2-й останется Николаемъ 2-мъ, а Милюковъ замѣнить Коковцева. И само собою понятно, что кадетамъ ненавистно жгучее дуновеніе пролетарской борбы, разметывающее и скитающее карточные домики „конституціонныхъ“ надеждъ и портфельныхъ упованій.

Но российскому пролетариату нѣтъ дѣла до радостей и печалей либерализма. У него своя цѣль, своя линія. И онъ неуклонно ведеть ее. Первомайская стачка въ одномъ Петербургѣ охватываетъ двѣсти тысячъ рабочихъ и передовые отряды революціонного пролетариата выносить на улицы столицы яркія краски и бурный шелестъ красныхъ знаменъ... Съ еще болѣе кислой физіономіей, кадеты должны сознаться, что движение приняло революціонный тонъ, и что „теоріи, наиболѣе рѣзко подчеркивающія классовое обособленіе „пролетариата, т. е. идеи соціальдемократій, — пользуются среди рабочихъ наибольшимъ успѣхомъ“. (См. „Рѣчь“, 11 апр. 1912 г.) „Впрочемъ, это неизбѣжно“, — вздыхаютъ г.г. либералы. „Крупная промышленность, необходимая для современного государства, тѣсно связана и съ рабочими вопросомъ и съ соціальдемократіей.“

За этимъ признаніемъ послѣдовали проекты „заключенія рабочей волны въ легальные рамки“. Осуществите „свободы, обѣщанные въ манифестѣ 17 октября“, — взываютъ кадеты къ правительству. — Долой царизмъ со всѣми его манифестами! Да здравствуетъ демократическая республика! — отвѣчаетъ ни это пролетариатъ. „Предоставленіе рабочимъ права союзовъ становится(!) дѣломъ, наущно необходимымъ“, пишетъ кадетскій органъ. — А развѣ раньше это не было необходимо для рабочихъ, либеральные болтуны? — крикнѣтъ имъ-сознательный пролетарій, и повторитъ: Да здравствуетъ республика, да здравствуетъ учредительное собрание, завоеванное самимъ народомъ! Мы не хотимъ, чтобы намъ отвѣчивали „права“ по четверть фунта, какъ сѣмячки въ мелочной лавкѣ. Намъ не надо подачекъ. Мы сами возьмемъ свои права!

Соціальдемократіческія идеи имѣютъ вліяніе на рабочихъ. Видя это, кадеты мечтаютъ о созданіи „противоядія“, въ видѣ желтыхъ поповскихъ союзовъ. Правительство тоже мечтаѣтъ объ этомъ и готовить планъ устройства въ Россіи „христіанскихъ рабочихъ союзовъ“. Кадеты предупреждаютъ царизмъ, что у него это дѣло не выгоритъ и провалится съ трескомъ, какъ во время оно провалилась „зубатовщина“ и „гапоновщина“. Но принципіально кадеты за насажденіе желтыхъ союзовъ. „Мы не можемъ, конечно, утверждать, — скромно замѣчаетъ „Рѣчь“, — что въ Россіи никогда не будетъ сильныхъ христіанскихъ рабочихъ союзовъ“.

Но, чтобы это благочестивое пожеланіе осуществилось, надо исполнить „обѣщанія“ манифеста 17 октября и передать министерскіе портфели въ руки кадетовъ. То, что не выйдетъ у Распутина и Коковцева, выйдетъ у набожныхъ Струве, Булгаковыхъ и у просвѣщенаго профессора Милюкова.

Что жъ, попробуйте, господа! — скажемъ имъ мы, соціальдемократы...

Но пока кадеты не у власти, они все-таки заботятся о власти и стараются внушить рабочимъ довѣріе и любовь къ ней. Царь, заболѣвшій медвѣжьей болѣзнью отъ испуга передъ рабочими стачками и демонстрациями, посыпаетъ старого чинодрала, члена Государственнаго Собрѣтія Манухина „разслѣдовать“ ленскія событія, какъ будто кровь 275 убитыхъ и 250 раненыхъ рабочихъ еще недостаточно громко кричить на весь міръ гнетущую правду объ этихъ событіяхъ! А кадетская „Рѣчь“

разсыпается въ восторгѣ передъ царской „инструкціей“ дворянину Манухину, увѣряя рабочихъ, будто эта инструкція „не оставляетъ сомнѣнія въ намѣреніи разслѣдовать дѣло до конца, отвѣтить на всѣ по желанія.“

Къ чему лгать? „Разслѣдовать дѣло до конца“, значитъ признать, что Россія есть вотчина шайки, состоящей изъ царя, его родичей, крупныхъ бюрократовъ и большихъ банкировъ, игравшихъ на биржѣ ленскихъ акцій головами рабочихъ ленскихъ рудниковъ. „Отвѣтить на всѣ пожеланія“ — значитъ покончить съ русскимъ царизмомъ и жадными псами, защищающими его. Неужели кадетская „Рѣчь“ думаетъ, что царскій слуга Манухинъ сдѣлаетъ это? Конечно, нѣтъ. „Рѣчь“ хватить правительство, чтобы обмануть, насколько удастся, рабочихъ, и заключить ихъ „въ легальная рамки“. Не бастуйте, дескать, не устраивайте уличныхъ демонстрацій. Потерпите. Вотъ поѣдутъ „Манухины“ и все „разслѣдуютъ“.

„Вотъ пріѣдетъ баринъ, — баринъ васъ разсудитъ“.

Съ ненавистью относясь къ революціонному движению массъ, съ любовью и довѣріемъ относясь къ „царскимъ „инструкціямъ“, кадетская партія ищетъ себѣ „солидныхъ“ друзей справа. Это ярко сказалось въ подготовляемомъ кадатами союзѣ ихъ съ „прогрессистами“ для совмѣстнаго выступленія во время избирательной кампаніи. Подъ флагомъ прогрессистовъ организуются хищническія группы крупныхъ капиталистовъ. Союзъ кадетовъ съ ними — не случайный, онъ подготавливался уже давно. Еще 2 года тому назадъ виднѣйшіе дѣятели кадетскаго лагеря Струве, Мануиловъ, Гольдштейнъ и др. объединялись на „идейной“ почвѣ съ московскими торговыми и промышленными тузами, или по просту говоря, подготавливали почву для перехода на идеиную службу къ капитала. Въ результатѣ московскіе тuzы организовали группу „прогрессистовъ“ совмѣстно съ нѣкоторыми мирнообновленцами и октябристами, съ чисто-консервативной и антинародной платформой. Кадетская партія на своей конференціи уже дала своимъ мѣстнымъ комитетамъ лозунгъ совмѣстной работы съ „прогрессистами“, рекомендую даже образованіе съ ними общихъ избирательныхъ комитетовъ. Такимъ образомъ передъ нами новое и явное „равненіе на право“ кадетской партіи, открытое превращеніе ея изъ группы конституціонно-демократической интелигенціи въ чистую организацію крупнаго капитала. А какова политическая роль послѣдняго, это хорошо показало отношеніе его къ рабочему движению нашихъ дней: московскіе капиталисты, — тѣ самые, которыхъ просвѣщали московскіе кадеты, — постановили „наказать“ рабочихъ штрафами за то, что они „осмѣлились“ протестовать противъ такого „пустяка“, какъ убийство нѣсколькихъ сотъ товарищѣй. И съ этими хамами, которые хотятъ голодомъ задавить революціонное движение рабочаго класса, кадеты думаютъ объединиться. Для большаго успѣха объединенія кадетамъ приходится приспособить свою программу къ требованіямъ ткацкихъ и жѣлѣзодѣлательныхъ милліонеровъ. Вырабатывая на своей конференціи избирательную платформу для предстоящихъ выборовъ, кадетская партія, чтобы не напугать толсто-сумовъ, выкинула изъ нея даже ту вѣшнюю тѣнь демократизма, которой она прежде затуманивала свою контрѣ-революціонную позицію. Ни одного сколько-нибудь широкаго лозунга не осталось въ этой платформѣ. Даже борьба за демократизацію избирательного права, и та практически откинута кадетами, какъ ненужная и „непрактичная“ вещь. Оставлено лишь мелкое крохоборство подъ громкимъ ярлыкомъ „реформъ“.

Новое передвиженіе кадетовъ вправо есть неизбѣжный результатъ нынѣшаго подъема пролетарской волны. Было глубокой ошибкой со стороны меньшевиковъ и Плеханова думать, будто кадеты сыграютъ роль „со-

юзниковъ" нашихъ. Каждый шагъ вѣво рабочаго класса вызываетъ шагъ вправо со стороны капиталистической буржуазии и ея либеральныхъ выразителей. Не въ союзѣ съ либералами, а вопреки имъ, дѣлаетъ и будетъ дѣлать пролетариатъ россійскую революцію. Столь же ошибочнымъ является и лозунгъ блока съ кадетами, выдвинутый Ленинскимъ и его единомышленниками. Нужды нѣтъ, что ленинцы дѣлаютъ "оговорки" о томъ, что соглашенія съ кадетами доступны лишь на "высшихъ стадіяхъ" выборовъ. По-существу, этотъ лозунгъ есть отказъ отъ позиціи лѣваго крыла соціальдемократіи, отъ позиціи большевистской фракціи и переходъ,—хотя и въ оговорочно-трусливой формѣ,—на точку зреянія меньшевиковъ. Мы, впередовцы, полагаемъ, что теперь меныше, чѣмъ прежде, есть основаній для соглашеній съ кадетами. Мы предлагаемъ рабочимъ соц.-дем. отвергнуть оппортунистический совѣтъ ленинцевъ и помнить, что вступаетъ въ соглашенія съ кадетами, партія вступаетъ, въ сущности, въ сдѣлку и съ октябристами, ибо кадеты черезъ новоявленыхъ "прогрессистовъ" прочно соединяются съ октябристами. Было бы послѣдовательнѣе и умнѣе со стороны противостоящаго съ большевизмомъ Ленина просто и откровенно пригласить партію ловить мандаты путемъ всяческихъ "соглашеній" какъ съ кадетами, такъ и съ октябристами, ибо смѣшно и нелѣпо пытаться провести не-проводимую грань между тѣми и другими...

Что касается самого равненія вправо гг. кадетовъ, то это мы можемъ лишь привѣтствовать. Пусть обнажаются классовые интересы, пусть разграничаются соціальная и политическая группировки. Это содѣйствуетъ проясненію классового сознанія массъ. И чрезвычайно характерно въ этомъ смыслѣ, что съ новымъ поворотомъ кадетовъ вправо совпало новое разочарованіе въ ихъ "демократизмѣ" среди тѣхъ, кто недавно еще былъ очарованъ имъ. Представитель одной кадетствующей еврейской группы упрекаѣтъ кадетовъ (на ихъ конференції) въ забвеніи интересовъ угнетенного еврейского народа. Украинская буржуазная пресса сейчасъ же послѣ кадетской конференціи заявила объ измѣнѣ кадетовъ демократизму и объ ихъ склонности не только игнорировать интересы преслѣдуемыхъ царизмомъ украинцевъ, но и отрицать за украинцами право на самостоятельное и свободное развитіе ихъ национальной культуры. Газета "Рѣчь" пробовала увернуться отъ этихъ спра-ведливыхъ обвинений, но это ей не удалось, ибо ясно, что партія, терпящая въ своей средѣ и прикрывающая собой антисемитскія и украино-ѣдкія теоріи г. Струве, не имѣетъ права считаться демократической. Чѣмъ больше будетъ кадетская партія находить самое себѣ, чѣмъ болѣе явно будетъ она становиться представительницей крупнаго капитала, тѣмъ болѣе консервативной будетъ дѣлаться она во всѣхъ вопросахъ. Уже давно, въ угоду капиталу, кадеты ликвидировали всю соціальную часть своей программы, всѣ обѣщанія, которыя они давали рабочимъ. Но отечественный капиталъ жаденъ. Онъ требуетъ не только закабаленія рабочаго, но и "покоренія" всѣхъ "инородцевъ", устраниенія съ поля конкуренціи, — полицейскими мѣрами — конкурента еврея, конкурента - украинца. Антисемитскія и украино-ѣдкія признанія гг. Струве лишь выражаютъ собою консервативный и хищнический характеръ русскаго крупнаго капитала.

Трусливый и жадный консерватизмъ — удѣль нашей крупной буржуазіи и всѣхъ партій, которая являются ея представительницами. Вотъ, почему среди контр-революціонной швали, ненавидящей революціонные шквалы, мы находимъ и гг. кадетовъ. Вотъ почему мы, представители этого революціонного шквала, протестуемъ противъ всякихъ сдѣлокъ со всякой контр-революціонной швалью, не исключая и кадетской партіи.

Петръ Ал.

Обостреніе классовой борьбы въ Европѣ.

Если въ этомъ году пролетарский праздникъ первого мая отпразднованъ былъ въ большихъ городахъ Зап. Европы сравнительно вяло, и міровые столицы должны были уступить на этотъ разъ пальму первенства Петербургу, то радость европейскаго буржуа относительно „ослабленія интенсивности первомайскаго движения“ продолжалась недолго. Нетолько въ Россіи, но и во многихъ странахъ Европы въ непосредственной близости къ первому мая скопились событія огромной значительности.

И передовыя и отсталыя страны одинаково вовлечены въ наши дни въ бурное революціонное движение.

Еще недавно Англію восхваляли, какъ классическую страну полусоциалистического примиренчества. Тамъ созрѣли исполинскіе третьюноны съ ихъ богатымъ шатомъ умныхъ и опытныхъ чиновниковъ, финансистовъ, администраторовъ и дипломатовъ. Эти довѣренные люди пролетариата обѣщали ему ростъ его благоденствія путемъ постоянной мирной сдѣлки съ представителями капитала. Постепенно рядомъ съ этой испытанной тактикой, приводившой въ пору бесспорного господства Англіи на всемірномъ рынке къ благопріятнымъ результатамъ, возникла другая: тактика давленія на государство, — въ былыя времена особаго парламентскаго комитета третьюноновъ, а въ послѣднее время мощной полусоциалистической полурадикальной Рабочей Партии. Рабочая Партия въ ея цѣломъ также мечтала лишь объ эластичномъ соціальномъ мирѣ, въ которомъ доля рабочаго росла бы постепенно и почти автоматически, ничуть не вредя благосостоянію господствующихъ классовъ.

Со своей стороны просвѣщенная передовая буржуазія Великобританіи пошла навстрѣчу этому „дѣловому“ настроенію рабочихъ и, не безъ протестовъ со стороны наиболѣе отсталой части буржуазіи, поставила у власти такихъ соціаль-реформаторовъ, какъ Асквітъ, Черчилль, Лойд-Джорджъ.

И вотъ теперь все измѣнилось въ Англіи. Уступчивость капиталистовъ нашла себѣ предѣлъ въ нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, испытываемыхъ англійскимъ капиталомъ въ конкуренціи съ иностранцами. Центральный штабъ третьюноновъ и хитроумные рабочіе парламентаріи наткнулись на серьезныя препятствія, побороть которыхъ можно только натискомъ массъ, единственной реальной силы, служившей для нихъ опорой. Сами же массы становятся все болѣе недовольны своей судьбой, ибо растущая дороживизна поглощаетъ всѣ результаты ихъ мнимыхъ побѣдъ, — а договоры ихъ секретарей съ ихъ классовыми врагами зачастую надолго опутываютъ ихъ липкой паутиной по рукамъ и по ногамъ.

Начался бунтъ массъ противъ окостенѣвавшей мало по малу рабочей аристократіи и оппортунизма Рабочей Партии. Возросшія силы англійскаго рабочаго сказались сразу, когда онъ вступилъ въ полосу великихъ стачекъ. У всѣхъ на память огромная стачка транспортныхъ и желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, кончившаяся значительной побѣдой пролетариата и неимѣвшая еще лучшихъ результатовъ лишь вслѣдствіе половинчатой политики „вождей“. Еще большее значеніе имѣла недавно закончившаяся стачка углекоповъ, вовлекшая въ кругъ своего влиянія около двухъ миллионовъ рабочихъ и признаваемая количественно величайшимъ рабочимъ движениемъ, изъ имѣвшихъ до сихъ поръ мѣсто въ исторіи. Стачка страшно перепугала буржуазію тѣмъ болѣе, что во главѣ ея стихійно стали люди новаго, рѣшительного типа. Премьеръ-министръ Асквітъ назвалъ ее „величайшимъ бѣдствіемъ“, какое когда либо переживалось страною. „Правительство напрягло всѣ силы, чтобы уладить острый конъ.

фликтъ между трудомъ и капиталомъ. По мѣрѣ того, какъ истощались богатыя кассы союзовъ стачечниковъ, и то тамъ то здѣсь начинали появляться голодныя лица, — росла опасность перехода грандиозной забастовки въ рядъ открытыхъ восстаний. Считаясь съ такой возможностью неутомимый борецъ рабочаго движения революціонный соціалистъ Томъ Маннъ призывалъ наемныхъ солдатъ английской арміи отказываться стрѣлять въ своихъ братьевъ рабочихъ. Онъ былъ отданъ подъ судъ и отосительно жестоко наказанъ, но въ то же время правительство торопливо прогнало черезъ обѣ палаты билль о минимумѣ заработной платы, имѣющій огромное принципіальное значеніе. Правда, углекопы не получили всего, чего они добивались, но ихъ движение сдѣлало очевиднымъ прежде скорѣе теоретическое положеніе, что стачка любой изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности является дѣйствительнымъ оружиемъ соціально-революціоннаго характера и болѣе бѣлье все буржуазное государство черезъ голову непосредственно затронутыхъ промышленниковъ.

Но Англія очевидно вошла, какъ мы уже сказали, въ цѣлую полосу подобныхъ стачекъ. Стачка углекоповъ прекратилась недавно, а въ концѣ мая уже вспыхнула новая грандиозная стачка транспортныхъ рабочихъ, борющихся противъ употребленія несиндикального труда, сумѣвшихъ въ нѣсколько дней вызвать поднятіе цѣнъ почти на всѣ предметы потребленія въ Лондонѣ, взволновать общественное мнѣніе міра и вынудить новое вмѣшательство правительства.

Каждый разъ, какъ шевелится титаническое тѣло англійского пролетариата — приходить въ движение и братья-ти坦ы за проливами, морями и океанами. Каждый разъ высоко вздымающееся пламя пролетарскаго протеста грозить бросить споны искръ въ горючій матеріаль, накопленный въ другихъ странахъ міра. Ничто, конечно, не безспособно въ такой степени нашихъ классовыхъ враговъ, какъ то, что полупотухшій вулканъ англійского рабочаго движения вдругъ проявлять потрясающую земной шаръ активность и озарять небо будущаго кровавымъ заревомъ.

Буржуазія надѣялась, что неимовѣрный ростъ парламентскихъ силъ германскаго соціал-демократіи будетъ имѣть своимъ результатомъ соглашеніе ея съ отечественными либералами и приведеть къ преобладанию внутри ея реформистски настроенныхъ элементовъ. Однако дѣйствительность разрушила эти надежды. По поводу заносчивыхъ самодержавныхъ словъ, брошенныхъ шутомъ въ коронѣ Вильгельмомъ на одномъ официальномъ вечерьѣ въ Страсбургѣ — депутаты-соціалисты въ рейхстагѣ, особенно Шейдеманъ и Ледебуръ, заговорили на, до тѣхъ порь неслыханномъ еще въ этихъ стѣнахъ, языкѣ. Они бросили прямые угрозы монархіи и прусскому засилію и не обинуясь, пригрозили недалекимъ революціоннымъ движеніемъ массъ.

Въ самомъ прусскомъ парламентѣ, тѣ засѣдаютъ большія шишки феодальной реакціи, произошелъ конфліктъ, выходящій далеко за предѣлы обычной нѣмецкой сдержанности. Когда президентъ Эффра захотѣлъ при помощи полиціи выкинуть депутата соціалиста Борхардта, и полицейскій чинъ толкнулъ при этомъ другого депутата — Лейнера, послѣдний заявилъ: „Видя, что я не нахожу защиты въ чувствѣ собственного достоинства этого дома — я отнынѣ буду приходить сюда вооруженнымъ, чтобы защищать себя самостотельно отъ насилия“.

Изгнаніе Борхардта вызвало огромное волненіе среди рабочихъ. Четыреста тысячи пролетаріевъ манифестировали противъ этого факта въ одномъ Берлинѣ.

Безсмѣнно держитъ въ своихъ когтяхъ столь развитую въ капиталистическомъ отношеніи Бельгію католическій попъ. Недаромъ буржуаз-

Нѣде публицисты говорять, что величайшими стражами общественного порядка оказались католический центр въ Германии и католическая партия въ Бельгии. Заслуживает изученія та сѣть обмана, которую спели для своей страны бельгийские клерикалы. Надо замѣтить, что католики въ Бельгии являются вмѣстѣ съ тѣмъ заправилами финансовыхъ, промышленныхъ и коммерческихъ предприятий, число и сила которыхъ чудовищно возросли съ переселенiemъ въ Бельгию изгнанныхъ изъ Франціи монашескихъ орденовъ. Даже верхи свѣтской буржуазіи, не говоря уже о просвѣщенномъ мѣщанствѣ средней руки, почувствовали на себѣ тяжесть все болѣе жадной и властной длані церкви. И вотъ, пользуясь тѣмъ, что католическое большинство въ парламентѣ растаяло до шести человѣкъ, — всѣ принципиальные и временные враги его рѣшили заключить союзъ и доканать на выборахъ поповскихъ опричниковъ. Сколько надеждъ, быть можетъ чрезмѣрныхъ до наивности, соединялъ съ этой казавшейся столь вѣрной побѣдою замученный эксплуатацией бельгийской пролетарій! Побѣда должна была поддирать ему либерально-соціалистическое министерство. Быть можетъ дышать станетъ легче! Только послѣдовательные марксисты предостерегали отъ увлечений и выражали всяческое недовѣріе буржуазнымъ союзникамъ.

Ихъ опасенія подтвердились. Благодаря измѣнѣ значительной части либераловъ побѣда не только ускользнула отъ лѣвого блока, но большинство католиковъ, къ восторгу реакціонеровъ всѣхъ странъ, опредѣлилось теперь въ 18 человѣкъ.

Пролетаріатъ озадаченъ и разг҃иванъ. Какъ? — опять тянуть ту же лямку, терпѣть возки и кнутъ попа? Негодованіе прорвалось бурными демонстраціями во имя подлинного всеобщаго избирательного права, котораго Бельгія лишена до сихъ поръ. Въ Льежѣ и Брюсселѣ произошли крупные беспорядки, пролилась кровь. Буржуазная печать спѣшила увѣрить большую публику, что беспорядки производились хулиганами; но на неосторожный разстрѣлъ этихъ „хулигановъ“ полиціей рабочій классъ Бельгіи отвѣтилъ массовой забастовкой, которая стала всыхивать то здѣсь то тамъ. Массы съ такимъ нетерпѣніемъ рвутся въ бой, что соціалистическая партія употребляетъ всѣ свои усиія, дабы удержать ихъ и натыкается при этомъ на рѣзкое осужденіе крайнихъ элементовъ. Она намѣревается созвать на дняхъ экстренный конгрессъ и принять всѣ мѣры къ организаціи стройной и мощной политической забастовки.

Такая отсталая, крестьянская полуфеодальная страна, какъ Венгрия, по соціальному строю своему напоминающая нашу Годину, такъ же пламенѣеть вся въ борьбѣ за всеобщее избирательное право.

Десятаго мая громадныя толпы рабочихъ демонстрировали въ Будапештѣ противъ министерства Лукача, состряпавшаго вмѣсто всеобщаго избирательного права какое-то грязное мѣсище. Вмѣшательство полиціи переполнило чашу терпѣнія, и рабочіе, проявляя по словамъ газетъ неслыханное мужество, цѣлый день сражались съ полиціей и войсками, опрокидывая трамваи, строя барrikады, зажигая громадные костры, прорываясь въсюду и переполняясь все большей энергией отъ каждой вновь пролитой капли крови. На другой день рабочіе, считая, что они сдѣлали достаточно для дѣмонстраціи своей воли, рѣшили вернуться не фабрики, но капиталисты съ большого ума въ наказаніе имъ объявили локзутъ на нѣкоторое время. Тогда беспорядки повторились съ еще большею силой, причемъ рядъ фабрикъ былъ разгромленъ. Находившіеся въ Будапештѣ солдаты, переутомленные, начали роптать. Со всѣхъ сторонъ къ столице устремлялись войска. Соціалистическая партія старалась избѣжать кровопролитія, едва уѣдila рабочихъ успокоиться, при

чемъ министерство со своей стороны принудило капиталистовъ прекратить локаутъ и обѣщало пересмотрѣть законы объ избирательномъ правѣ.

Нельзя думать однако, что въ Венгрии на этомъ дѣло кончится. Президентъ палаты, ставленникъмагнатовъ-помѣщиковыхъ, графъ Тисса, по прозвищу — „Желѣзный Кулакъ“, въ теченіе цѣлаго ряда засѣданій палаты по-просту приказываетъ полиціи выталкивать вонъ изъ залы всю оппозицію. Депутаты протестуютъ, осыпаютъ Тиссу ругательствами, но конечно являются безсильными передъ неслыханнымъ до сихъ поръ ни въ одной странѣ методомъ „парламентской борьбы“. Въ отчаяніи одинъ изъ депутатовъ — крестьянинъ Коваксь З раза выстрѣлилъ въ Тиссу и, не попавъ въ него, тяжело ранилъ самого себя.

Слово за народомъ! И на этотъ разъ во всевобщей забастовкѣ готовится принять участіе крестьяне и батраки, ибо главный врагъ, грудь котораго надо разить, это въ Венгрии именно помѣщики. Толпа уже разгромила во многихъ мѣстахъ дома предсѣдателя палаты Тиссы.

Итакъ, въ этомъ рядѣ событий, свидѣтельствующихъ о значительномъ обострѣніи классовой борьбы, мы можемъ отмѣтить дѣлъ особенно важныхъ чертъ: 1) значительная самодѣятельность массъ, революціонная энергія которыхъ зачастую обгоняетъ вождей, воспитавшихся въ спокойной обстановкѣ закончившагося нынѣ „органическаго“ периода. Этотъ подъемъ настроенія массъ, переходы къ болѣе крайнимъ формамъ борьбы поставятъ новыхъ людей во главѣ рабочаго движенія. 2) До сихъ поръ болѣе или менѣе цѣнныя парламенты захватываются уличными формами борьбы: съ одной стороны и „тащить и не пускать“ введенный предсѣдателемъ городовой, — съ другой стороны разгоряченная оппозиція, защищаясь, грозитъ револьверомъ и даже прибѣгаєтъ къ нему. Борьба обостряется, ближайшее будущее чревато грозой.

Такими событиями, такими предзнаменованіями и ожиданіями сопровождается прекрасный подъемъ революціонной энергіи русскаго пролетариата, освѣтившій всю арену русской общественной жизни новымъ свѣтомъ, въ результатѣ пролитой на далекой Ленѣ братской крови.

А. Луначарскій.

Основные положенія избирательной платформы и тактики на выборахъ въ IV Думу, выработанныя гр. „Впередъ“

Группа „Впередъ“, обсудивши вопросъ о выборахъ въ IV Думу, пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Группа „Впередъ“ констатируетъ, что весь ходъ событий со временемъ разгона 2-ой Думы, подтвердилъ высказанное группой при ея возникновеніи мнѣніе, что упадокъ революціонного движения является лишь временнымъ, что царская реакція не въ состояніи устранить неизбѣжность нового подъема революціи, вытекающую изъ объективныхъ условий экономического и соціального развитія страны.

II. Начавшееся движение широкихъ пролетарскихъ массъ, приводящее

ихъ къ столкновенію съ существующимъ самодержавнымъ, хотя и прикрытымъ третье-думской „конституціей“, строемъ, выливается въ тѣ же формы внѣ-думской и внѣ-легальной борьбы, въ какихъ оно протекало въ 1905 и 1906 годахъ (митинги, стачки, уличныя демонстраціи), обнаруживая ошибочность взглядовъ тѣхъ меньшевистскихъ и ленинскихъ элементовъ партіи, которые видѣли главную цѣль партійной работы въ приспособленіи рабочаго движенія къ думской трибунѣ и рамкамъ легальныхъ организаций.

III. При дальнѣйшемъ ростѣ движенія съ той же силой и въ томъ же направленіи можно ожидать, что выборы въ IV Думу будутъ отсрочены самимъ правительствомъ, которое въ моментъ рѣшительного столкновенія съ народомъ, захочеть, быть можетъ, имѣть свои руки вполнѣ развязанными и быть свободнымъ даже отъ тѣхъ незначительныхъ стѣсненій, какіе налагаются на него наличностью въ Думѣ небольшой кучки демократическихъ и рабочихъ депутатовъ. Съ другой стороны возможно, что революціонное движение само перерастетъ и отброситъ выборы въ IV Думу, какъ движение осени 1905 г. переросло и отбросило выборы въ Булыгинскую Думу.

IV. Но несмотря на наличность такихъ возможностей, соціальдемократическая рабочая партія, по мнѣнію группы „Впередъ“, не должна заранѣе отказываться отъ подготовки къ избирательной кампаніи, ибо, если эта подготовка будетъ вестись на основе революціонной программы и тактики соціальдемократіи, то она не принесетъ вреда поднимающемся революціонному движению.

V. Подготовка къ выборамъ въ Думу должна быть организована такъ, чтобы дѣятельность партіи въ этой области не только не шла въ разрѣзъ съ задачами внѣ-думской массовой борьбы, но напротивъ была устремлена по одной линіи съ этой борьбой и подчинена ея задачамъ.

VI. Неизбѣжнымъ выводомъ отсюда является обязанность для партіи выступать передъ избирателями съ неурѣзанными лозунгами программы — минимумъ революціонной соціальдемократіи; главными изъ этихъ лозунговъ являются: демократическая республика, замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженiemъ народа, конфискація земель у помѣщицковъ, царской фамиліи, церкви, монастырей, съ бесплатной передачей ихъ крестьянамъ, и 8-мичасовой рабочий день. Эти лозунги являются не только единственno послѣдовательными съ точки зрѣнія революціонной позиціи рабочей партіи, но и наиболѣе практическими, ибо русская революція можетъ имѣть успѣхъ лишь при поддержкѣ ея пролетариатомъ и деревенской бѣднотой, а сочувствіе этихъ элементовъ населенія можетъ быть обеспечено лишь въ томъ случаѣ, если вопросъ о демократизаціи политического строя будетъ тѣсно связанъ съ вопросомъ обѣ экономическихъ завоеваніяхъ массъ. Кромѣ того необходимо связывать избирательную агитацию съ интересами угнетенныхъ національностей, выдвинувъ требование полнаго равноправія національностей и свободы ихъ культурно-національного развитія.

VII. Въ практическомъ и организаціонномъ отношеніяхъ на первый планъ долженъ быть выдвинутъ революціонно-соціальдемократический и строго партійный характеръ избирательной кампаніи. Цѣлью ея не должна быть погоня за возможно большимъ количествомъ мандатовъ, ибо опытъ соціальдемократической фракціи З-ї Думы съ ея невыдержанной тактикой и съ фактами отреченія депутатовъ отъ партіи, показалъ, насколько опасна мало-партійная постановка выборовъ съ случайными кандидатурами и т. д. Цѣлью избирательной кампаніи должно быть пробужденіе классового сознанія пролетаріата и революціонная агитация среди широкихъ массъ населенія.

VIII. Соответственно этому первое, о чёмъ необходимо заботиться,

это — сплоченіе рабочаго класса въ ряды единой соц.-дем. партіи, ибо только наличность такой партіи спасетъ пролетариатъ отъ безплодной растраты силъ и обеспечить ему руководящее положеніе въ революціонной борьбѣ. Для этого необходимо строгое и безусловное единство избирательной кампаниі въ рабочей куріи, отсутствіе двойныхъ кандидатуръ, веденіе кампаниі объединенными органами и учрежденіями, отражающими не мнѣнія отдѣльныхъ группъ, а волю большинства организованныхъ рабочихъ. всякая попытка какой-либо группы угрожать, какъ это сдѣлали „ленинцы“, расколомъ въ рабочей куріи, должна быть решительно осуждена, какъ вредящая единству рабочаго движенія.

X. Никакія соглашенія съ другими партіями въ рабочей куріи не должны быть допускаемы.

Х. Что касается городской и крестьянской курій, то въ нихъ партійные организаціи могутъ вступать на выборахъ во временные соглашенія съ трудовиками, народными соціалистами, соц.-революціонерами и вообще революціонно-демократическими и народническими организаціями крестьянства и мелкой буржуазіи городовъ. При этомъ необходимо выяснить избирателямъ не только временное совпаденіе революціонныхъ задачъ рабочей партіи и другихъ революціонныхъ организацій, но также и тѣ принципіальные различія, какія существуютъ между рабочей партіей и народническо-трудовническими организаціями, ибо задача партіи не только способствовать усиленію революціоннаго лагеря въ его борьбѣ съ царизмомъ, но и развивать классовое сознаніе массъ, содѣйствуя ихъ соціалистическому воспитанію и выдѣляя изъ нихъ тѣ элементы, которые могутъ пополнить собою кадры рабочей партіи.

XI. Соглашенія какъ съ правыми и октюбристскими, такъ и съ кадетскими организаціями группа „Впередъ“ считаетъ недопустимыми, ни на какихъ стадіяхъ, ибо дѣятельность кадетской партіи была враждебной по отношенію къ революціи и пособнической по отношенію къ царизму; такимъ образомъ, всякое соглашеніе рабочей партіи съ кадетами, увеличивая моральный и политический вѣсъ послѣднихъ въ глазахъ населенія, мѣшало бы сосредоточенію дѣйствительныхъ силъ революціоннаго лагеря и необходимости обослѣженію его какъ отъ правительственныйыхъ элементовъ, каковыми являются правые и октюбристы, такъ и отъ полуправительственныхъ, каковыми являются кадеты.

XII. Выступленія соц.-демократическихъ ораторовъ на избирательныхъ собраніяхъ должны быть открыто-партийными. Во избѣжаніе риска проваловъ, партійныя организаціи должны заранѣе образовывать специальныя коллегіи агитаторовъ для избирательной кампаниі, устанавливая связь между ними и общей организаціей въ такой формѣ, чтобы въ случаѣ провала обезпечивался минимумъ потерь.

XIII. Съ кандидатовъ въ депутаты, соглашающихся выступить отъ партіи, мѣстныя организаціи должны брать формальныя письменныя обязательства подчиняться всѣмъ директивамъ законныхъ центровъ партіи, и въ случаѣ расхожденія съ ними, слагать съ себя мандаты.

XIV. Избирательныя собранія должны тамъ, гдѣ это возможно, проводиться, не считаясь съ легальными рамками. Партия должна втягивать въ агитацію не только лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, но и тѣ огромныя массы, которыя лишиены этого права. Партия должна стремиться связывать проявленія народного возбужденія во времъ избирательной кампаниі съ проявленіями внѣ-легального массового движения (митинговаго, стачечнаго и демонстраціоннаго).

XV. Въ заключеніе группа „Впередъ“ считаетъ необходимымъ созывъ общепартійной конференціи до начала избирательной кампаниі и заяв-

ляетъ, что отстаивая свою тактическую позицію въ конференціи и неей, группа даетъ обязательство подчиниться рѣшеніямъ конференціи⁴ если она будетъ имѣть достаточно широкій и партійный характеръ. Разница мнѣній не должна мѣшать единству дѣйствій, какъ во вѣдомской работѣ, такъ и въ подчиненной ей избирательной агитациі.

Группа „Впередъ“.

Іюнь 1912 г.

Матеріалы для дискуссіи по вопросу объ избирательной платформѣ.

(Мнѣніе женевскаго кружка „Впередъ“).

Напечатанныя выше основныя положенія избирательной платформы, выработанныя редакціонной коллегіей литературной группы „Впередъ“, были подвергнуты обсужденію въ женевскомъ идеиномъ кружкѣ „Впередъ“. Кружокъ, послѣ продолжительной дискуссіи принялъ безъ поправокъ пункты II, V, IX и XIII вышеприведенной платформы. Пунктъ XV кружокъ нашелъ ненужнымъ включать, какъ не имѣющей отношенія къ самой платформѣ. Въ пунктѣ XII прината 1-ая часть — до словъ „во избѣжаніе“ и т. д. Остальную часть пункта признано ненужнымъ включать въ платформу. Что касается другихъ поправокъ, предложеныхъ женевскимъ кружкомъ, то онѣ таковы:

Изъ пункта XIV исключены слова „такъ, где это возможно“, а „легальными рамками“ замѣнено словами „по лѣгальнымъ рамкамъ“.

Въ пунктѣ VIII признано цѣлесообразнымъ замѣнить слова „введеніе кампаний объединенными органами и учрежденіями, отражающими... волю... рабочихъ“ словами „введеніе кампаний Ц. К.-томъ, избраннѣмъ на общепартійной конференції“. Остальное — безъ измѣнений.

Въ пунктѣ XI внесены въ характеристику кадетовъ (послѣ слова „стадіяхъ“) слова: „ибо к.-д. партія по своему существу является противницей освобожденія рабочаго класса, развива яснѣ и отчетливѣ свою все болѣе и болѣе реакціонную „идеологію“, а послѣ словъ „въ глазахъ населенія“ прибавлены слова „можетъ бы выясненію реакціонности к.-д. партіи“.

Въ остальные пункты внесены нѣсколько болѣе существенные измѣненія. Приводимъ поэтому цѣлкомъ формулировку этихъ пунктовъ, какъ она принята женевскимъ кружкомъ, подчеркивая курсивомъ внесенные имъ дополненія и измѣненія:

Пунктъ I. „Группа „Впередъ“ констатируетъ, что весь ходъ событий со времени разгона 2-ой Думы подтвердила одно изъ основныхъ положений платформы, что революція 1905 г не разрѣшила экономическихъ и политическихъ задачъ, ея вызвавшихъ, что царская реакція не въ состояніи устранилъ неизбѣжность нового подъема революціи, вытекающую изъ объективныхъ условій экономического и соціального развитія страны; временный упадокъ революціонного движенія въ недалекомъ будущемъ смигнется широкой революціонной волной, руководимой пролетариатомъ страны.“

Пунктъ III. „При малѣйшемъ ростѣ движенія съ той же силой и въ томъ же направлениі группа „Впередъ“ не предрѣзшая вопроса о времени надвигающагося революціоннаго взрыва и не считаясь съ возможностью устраненія Думы изъ центра политической жизни страны, считаетъ нужнымъ принять участіе въ избирательной кампаниі, ибо если эта подготовка будетъ вестись на основѣ революціонной программы и тактики соц.-дем., то при извѣстныхъ условіяхъ она можетъ способстѣвать организаціи революціи энергіи пролетаріата.“

(Въ этомъ пункте женевскій кружокъ соединилъ пункты III и IX вышеприведенной платформы, измѣнивъ ихъ.)

Пунктъ VI. „Неизбѣжнымъ выводомъ отсюда является обязанность для партіи выступать предъ избирателями съ неурѣзанными лозунгами программы-минимумъ, освѣщенными соціалистическимъ сознаніемъ пролетаріата, и тактики революціонной соц.-дем., а именно: учредительное собраніе и вооруженное восстаніе какъ средство завоеванія учредительного собранія, а не какъ непосредственный призывъ: демократическая республика, замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, конфискація земель у помѣщиковъ, царской фамилии, церкви, монастырей съ бесплатной передачей ихъ крестьянамъ, — 8-мичасовой рабочий день. Эти лозунги являются не только послѣдовательными съ точки зрѣнія революціонной позиціи соц.-дем., но и наиболѣе практическими, ибо наяву гающааяся новая революція, руководимая пролетаріатомъ, можетъ имѣть успѣхъ лишь при поддержкѣ ся деревенской бѣднотой, заинтересованной въ достижениіи выставленныхъ требованій.

Пунктъ VII. „Въ тактическомъ и организаціонномъ отношеніяхъ на первый планъ долженъ быть выдвинутъ революціонно-соціальдемократический и строго партійный характеръ избирательной кампаниі. Цѣлью ея должно быть развитіе классового сознанія пролетаріата и революціонная агитация среди широкихъ массъ населенія, а не погоня за возможно большимъ количествомъ мандатовъ, ибо Дума при современномъ политическомъ положеніи и при данномъ избирательномъ законѣ, не имѣетъ дѣйствительнаго политическаго значенія и можетъ быть использована только, какъ трибуна новой революціонной агитациі, въ которой мы должны критиковать Думу съ точки зрѣнія Учредительнаго Собранія.“

Пунктъ X. „Что касается городской и крестьянской куріи, то въ нихъ партійныя организаціи могутъ вступать на выборахъ во временные соглашенія съ трудовиками, народными соціалистами, с.-р. и, вообще, съ революціонно-демократическими и народническими организаціями крестьянства и мелкой буржуазіи городовъ, если эти организаціи не вступаютъ въ соглашенія съ к.-р. и правѣ ихъ. При этомъ необходимо стремиться къ расширенію ихъ лозунговъ, приближеніе послѣдніе къ революціоннымъ лозунгамъ соц.-дем. Преслѣдуя исключительно цѣль усиленія агитациіи развитія классового сознанія массъ и ихъ соціалистического воспитанія, усиленіе всего революціоннаго лагеря въ его борьбѣ съ царизмомъ, необходимо выяснить предъ избирателями не только временные совпаденія обще-революціонныхъ задачъ рабочей партіи и другихъ революціонныхъ организацій, но мы должны разъяснить также и существующія принципіальные различія.“

* * *

Опубликовывая приведенные выше итоги дискуссіи въ женевскомъ кружкѣ, литературная коллегія группы „Впередъ“ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что она не видитъ особено крупныхъ различий между ея формулировкой основныхъ положеній избирательной платформы и формулировкой, предлагаемой кружкомъ. Рѣчь идетъ лишь

объ оттѣнкахъ въ единомъ по существу принципіальномъ взглѣдѣ. А различіе въ оттѣнкахъ приходится только привѣтствовать, ибо только живая мысль всѣхъ товарищей и ихъ взаимное идеиное согрудничество могутъ дать общую линію. Группа „Впередъ“ въ этомъ отношеніи очень далека отъ обычнаго въ партійныхъ „центрахъ“ стремленія „стричь всѣхъ подъ одну гребенку“, — стремленія, которое такъ ярко сказалось въ подвигахъ Ленина и Ко и которое привело къ распаду большевизма.

Кромѣ изложенного выше мнѣнія женевскаго кружка, опубликовываемъ нижеслѣдующее:

Особое мнѣніе по „Основнымъ положеніямъ платформы и тактики въ избирательной кампани въ IV Думу“, присланное намъ членомъ женев. кружка, тов. Сергѣемъ:

„Я считаю, что въ настоящій, по крайней мѣрѣ, моментъ Партия должна решить въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ участіи въ избирательной кампании. Избирательная кампания должна быть использована для самой широкой и полной агитации за программные и революціонно-тактические лозунги Партии при непремѣнномъ обоснованіи ихъ съ соціалистической точки зрѣнія. Силы Партии должны быть направлены къ организаціи массъ вокругъ этихъ лозунговъ, а не вокругъ выборной кампани и думской работы. Деятельность Партии въ качествѣ одной изъ сторонъ, борющихся на выборахъ за своихъ кандидатовъ, не должна ити въ ущербъ этой цѣли сплоченія пролетарскихъ и демократическихъ массъ вокругъ революціонного знамени. Стремленіе во что бы то ни стало провести своихъ кандидатовъ въ Думу является вреднымъ, такъ какъ въ силу полицейскихъ условий неизбѣжно приведетъ на практикѣ къ урѣзыванію лозунговъ и къ суженію агитаций и пропаганды. Конкретныя формы поведенія будущей с.-д. фракціи въ настоящее время предвидѣть невозможно; здѣсь приходится пока по существу ограничиться отрицательнымъ положеніемъ отказа отъ органической работы.

Но во всякомъ случаѣ только та фракція сможетъ явиться достойной с.-д. Партии, которая черезъ всю кампанию пройдетъ передъ избирателями съ открытымъ соціалистическимъ и революціоннымъ лицомъ. Поэтому тамъ, где по полицейскимъ условіямъ, неурѣзанная агитация и пропаганда можетъ помешать процессу выборовъ, Партия не должна останавливаться передъ этимъ. Въ данномъ вопросѣ для меня является неудовлетворительнымъ общее мѣсто „Положенія“, гласящее, что не слѣдуетъ гнаться за количествомъ депутатовъ въ Думѣ. Съ моей точки зрѣнія, Партия не должна гнаться во что бы то ни стало вообще за мѣстомъ въ Думѣ и не отказываясь отъ непосредственной выборной работы, должна однако пожертвовать этимъ мѣстомъ, разъ его придется купить цѣнною политоты агитацией и широты организаціи. Партия должна ити на выборы ломая полицейскія рогатки, а не пролѣзаетъ подъ ними. Конфликты, неизбѣжные на этомъ пути между соціалистами и революц. демократами и правительствомъ могутъ быть только полезны для пробужденія классового и революціонного сознанія массъ и для демонстраціи передъ общественнымъ мнѣніемъ соціалистической и демократической Европы всей лживости русской „конституціи“ и легальности.

Между тѣмъ мои поправки къ „Положеніямъ“, сводящіяся къ мысли, что отношение наше къ избирательной кампани должно опредѣляться исключительно и только съ точки зрѣнія наступающаго революціоннаго подъема, а не изъ стремленія провести во что бы то ни стало депутатовъ въ Думу — не получили большинства въ женевскомъ кружкѣ, голоса котораго раздѣлились поровну за и противъ моихъ поправокъ. Отсутствие этой мысли въ „Основныхъ положеніяхъ“

кажется ижѣ и противорѣчащимъ признанію въ первыхъ пунктахъ ихъ приближенія новой революціонной волны, и принципіально неправильными по существу съ точки зрѣнія революціонной с.-д., а особенно вредными въ настоящій моментъ, когда въ офиціальныхъ кругахъ партіи такъ сильно развиваются оппортунистические взгляды и настроенія. Въ такой моментъ особенно необходимо во всей полнотѣ до конца договорить революціонную мысль и группа „Впередъ“, всегда чутко отражавшая боевыя стремленія революціонного соціалистического пролетариата не выполнить своей обязанности передъ встающими въ Россіи рабочими массами, если выступить съ принятымъ проектомъ на будущей конференціи Партии, съ ея неувѣреннымъ, лишеннымъ революціонныхъ традицій составомъ".

Примѣчаніе: Къ этому особому мнѣнію т. Сергѣя присоединились еще 2 члена женевскаго кружка.

Царь и Пуришкевичъ.

Одинъ изъ нихъ былъ взлѣянный „божьей милостью“ монархъ, другой — избранный разношерстной бессарабской толпой законодатель. Одинъ правилъ многомилліоннымъ народомъ только потому, что „Неисповѣдимому Промыслу Божию угодно было“, чтобы онъ родился отъ „вълюбленного родителя“ своего, другой былъ облечено довѣріемъ суверенного народа. Самодержецъ и парламентарій, какъ это водится во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ, не чаяли души другъ въ другѣ. Впрочемъ, у русскихъ царей былъ древній обычай окружать себя уродливыми шутами. Когда ихъ по ночамъ посыпали кошмарныя видѣнія содѣяннаго ими зла и носились окровавленные призраки казненныхъ и загубленныхъ ими, шуты, кривляясь, веселили восточныхъ деспотовъ. Они баюкали ихъ легендой о кровавой Пасхѣ въ Кишиневѣ, рассказывали съ ужимками, какъ набивали еврейскимъ беременнымъ женщинамъ животы пухомъ перинъ, какъ дрожащими отъ дряхлости старикамъ отрѣзывали языки, втыкали въ посинѣвшіе рты мертвымъ дѣвшушкамъ флагштоки отъ знамени союза русского народа.

Царь смѣялся дѣлезъ...

Онъ забывалъ въ такія минуты маленькихъ дѣтей, снятыхъ пулей въ Александровскомъ паркѣ, его грудь не душили камнемъ плавающіе въ бездонныхъ пучинахъ морей матросы въ бѣлыхъ саванахъ съ камнемъ на шеѣ, онъ не слышалъ больше угрюмаго ропота вѣковыхъ сосенъ въ Ленской тайгѣ.

Дворцы зажигались огнями... Царь веселился.

Но бывали минуты, когда ему чудилась повсюду измѣна, рука уставала выводить на подносимыхъ ему смертныхъ приговорахъ „прочель съ удовольствіемъ“, ему рисовались мрачная финская шхера, большие корабли съ контрабанднымъ оружиемъ, и онъ, нахмуривъ брови, чертилъ на всѣхъ бумагахъ: „Скверное дѣло“. Тогда, чтобы разсѣять страхъ своего господина, вѣрный шутъ приносилъ ему кусокъ намыленной веревки съ Лысой горы. Властелинъ мялъ любовно толстую бичевку, символъ своей конституціонной власти, а шутъ, взобравшись на парламентскую трибуну, пискливо кричалъ: „Мало“.

Въ Таврическомъ Дворцѣ было много шутовъ: былъ здѣсь юродивый, котораго всѣ звали запросто Тимошкой, курскій Ноздревъ, холмскій чернокнижникъ Евлогій Мацохъ, московскій аршинникъ Малюта, дѣ

одинъ ученый профессоръ, который потѣшалъ придворную челядь тѣмъ, что, надменно задравъ носъ, считалъ себя въ серьеze законодателемъ.

Но изъ всѣхъ скомороховъ царь жаловалъ больше всего Пуришевича, и въ знакъ монаршей милости рѣшилъ наградить его своимъ собственнымъ портретомъ. И хотѣлось ему написать на портретѣ въ золотой рамѣ, гдѣ онъ былъ изображенъ въ формѣ офицера киренской роты, что-нибудь особенное, теплое, выражавшее искреннюю признательность лысому шуту. Но въ коронованной головѣ было пусто, какъ въ безводной Сахарѣ, и нудно мелькали обрывки знакомыхъ мыслей вродѣ „Сердечно благодарю за выраженные чувства“ или „Пью за здоровье славнаго полка“ и, разсердившись на стоявшаго въ ожиданіи фельдъегера, царь начертать соизволилъ: „Благодарный Николай“.

Царь благодарилъ Пуришевича за Кишиневъ...

Въ черномъ станѣ неслыханное торжество. Шитые золотомъ дворянские мундиры, черные монашеские клобуки, выжившіе изъ ума геморроидальные генералы и „народъ“ изъ кандидатовъ въ арестантскія роты ревѣли на своемъ сѣдѣ отъ дикаго восторга и пьяными осипшими голосами хрюпѣли съ такой силой „Царствуй на славу намъ“, что въ чертѣ осѣдлости отъ Вильны до Одессы звенѣли окна.

Ликуетъ дворянская Бессарабія, а на кишиневскомъ еврейскомъ кладищѣ тихо шумятъ липы, шелестѣтъ молодая трава и пробиваются изъ подъ сѣрыхъ надгробныхъ камней красные цветы, на которыхъ застыли кристальная брызги росы точно чьи-то большия слезы...

Мертвые спать, но живые не забудутъ.

И. Безработный.

Изъ жизни партии.

Латышская секція группы „Впередъ“.

По инициативѣ нѣсколькихъ товарищѣй изъ состава Соціальдемократіи Латышскаго Края недавно возникла „Латышская Секція“ при литературномъ центрѣ группы „Впередъ“. Секція ставить своей задачей:

1) издавать легальную и нелегальную соц.-дем. литературу на латышскомъ языкѣ, проводя въ ней тактическіе и организаціонные взгляды группы „Впередъ“;

2) знакомить латышскихъ рабочихъ съ жизнью Р. С.-Д. Р. П. и различными теченіями въ ней,

3) содѣйствовать подготовкѣ пропагандистовъ и агитаторовъ для работы въ Латышскомъ Краѣ (путемъ устройства партійныхъ школъ и т. д.).

Организаціонная связь между латышской секціей и литературной группой „Впередъ“ выражается въ томъ, что въ составъ литературной группы входитъ делегатъ секціи, а въ составъ секціи — делегатъ литературной группы. Вскорѣ секція издастъ на латышскомъ языкѣ избирательную платформу группы „Впередъ“.

Для переписки съ секціей можно временно пользоваться адресомъ группы „Впередъ“ (дѣлая приписку: „Для передачи въ латышскую секцію“).

Изъ жизни Бунда.

Группой „Впередъ“ было получено недавно изъ официально-партийного источника сообщеніе о томъ, что Бундъ намѣревается на выборахъ въ IV Думу выступить въ блокѣ съ Польской Соціалистической Партией (Р. Р. С.), помимо и даже противъ соціальдемократіи Царства Польскаго и Литвы, входящей, какъ и Бундъ, въ составъ нашей партии. По этому поводу группы „Впередъ“ обратилась въ Ц. К. Бунда съ просьбой разъяснить, насколько основательно это сообщеніе. Въ письмѣ своемъ къ Ц. К. Бунда группа „Впередъ“ указала, что по ея мнѣнію блокъ съ Р. Р. С. противорѣчитъ уставу партии и нарушаетъ ея единство, грозя новымъ расколомъ, который мы осуждаемъ заранѣе не менѣе рѣзко, чѣмъ осудили расколъ, учиненный ленинцами. Въ случаѣ, если этотъ новый расколъ будетъ превращаться изъ возможности въ дѣйствительность, группа „Впередъ“ сочтетъ своей обязанностью начать противъ виновниковъ раскола печатную агитацию среди русскихъ, польскихъ и еврейскихъ соц.-дем. рабочихъ, призываю ихъ къ тому, чтобы они не послѣдовали за организаторами раскола и сами отстояли единство соц.-дем. партии и рабочаго движенія.

О ТОМЪ, КАКЪ НЕ НАДО ВЕСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ.

Нельзя обойти молчаніемъ листокъ, недавно выпущенный Заграничнымъ Комитетомъ Бунда по поводу предстоящихъ выборовъ въ IV Думу. Листокъ этотъ неудаченъ уже въ томъ отношеніи, что, хотя онъ изданъ въ маѣ 1912 года, т. е. тогда, когда пролетариатъ Россіи уже видѣлъ ленскій разстрѣлъ и уже отвѣтилъ на него стачками и демонстрациями, въ листкѣ З. К. Бунда ни слова, ни звука не говорится объ этомъ. Вопросъ объ избирательной кампаниіи ставится въ этомъ листкѣ чисто отвлеченно, внѣ связи съ другими событиями и другими задачами движения. Избирательная кампаниія рисуется какою-то самодовлѣющей „вещью въ себѣ“. Это — первая ошибка авторовъ листка. Вторая ошибка заключается въ слишкомъ мѣстной, если можно такъ выражиться, въ слишкомъ националистической постановкѣ вопроса о выборахъ. „Излишне доказывать, — пишетъ З. К. Бунда, — что для еврейского рабочаго класса было бы въ высшей степени важно провести въ IV Думу хоть одного еврейскаго соціальдемократа. Онъ бытъ бы въ Думѣ символомъ еврейской рабочей организации, живымъ воплощеніемъ единства еврейскихъ рабочихъ“ и т. д. Начинать избирательную кампанию съ подобныхъ заявлений значить съ самого начала опошлять ее, и низводить ее на уровень погони за мандатами: „хотѣ одно мѣстечко въ Думѣ для депутата бундовца!“ — таковъ принципіальный лозунгъ товарищей изъ Загр. Комитета Бунда. Вмѣсто того, чтобы выдвинуть впередъ значеніе выборовъ въ классовой, въ пролетарской борьбѣ, они рассматриваютъ выборы съ точки зрѣнія чисто-национальной и, несомнѣнно, внесутъ немалую путаницу въ умы той массы, къ которой они обращаются, особенно въ умы тѣхъ „сочувствующихъ изъ учащейся молодежи“, къ коимъ почему-то направленъ наиболѣе горячій призывъ листка. Читая такія возванія избиратели будутъ видѣть въ депутатѣ сперва еврея, а потомъ уже соціальдемократа. И самъ депутатъ будетъ считать себя не столько представителемъ класса, сколько представителемъ націи. А къ чему это можетъ привести, это показываетъ извѣстная исторія быв-

шаго члена соц.-дем. фракции III Думы, господина Гайдарова, который въ одинъ прекрасный день взялъ, да и заявилъ своимъ сотоварищамъ по фракціи, что хотя онъ и числится социальдемократомъ, но онъ является представителемъ интересовъ мусульманского населения Дагестанской области и потому мусульманско дагестанская программа милѣе его сердцу, чѣмъ программа какого-то россійского пролетаріата. Вотъ, почему надо быть очень осторожнымъ въ постановкѣ задачъ партіи во время избирательной кампаниіи, надо выдѣлять и подчеркивать классово-пролетарской моментъ ея, а не мѣстно-национальный. И вотъ, почему листокъ, изданный Загр. Ком. Бунда можетъ, какъ это ни печально, служить образцомъ того, какъ не слѣдуетъ вести избирательную кампаниію.

Впередовецъ.

О варшавской конференції.

Недавно опубликованъ по польски отчетъ о междурайонной конференціи одной изъ старѣйшихъ и наиболѣе влиятельныхъ организацій Соціальдемократіи Царства Польскаго и Литвы, — варшавской организаціи. Мы обращаемъ вниманіе читателей на резолюціи этой конференціи не только потому, что нѣкоторыя идеи, выразившіяся въ нихъ, оказываются близки къ той позиції, которую занимаетъ группа „Впередъ“, но въ особенности потому, что рабочіе соціальдемократы Варшавы сумѣли на своей конференціи дать хороший урокъ тѣмъ, кто колебался и падаль духомъ въ годы реакціи. Они сумѣли показать, какъ можно и должно хранить и практически примѣнять лучшія революціонныя традиціи соціальдемократіи въ области организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ.

Конференція, состоявшаяся въ декабрѣ 1911 года, констатировала, что въ 1911 году, несмотря на всѣ удары реакціи, соціальдемократическая работа въ Варшавѣ развивалась. Приливъ новыхъ членовъ въ орг. возрастилъ, какъ возрасталь и широкій интересъ рабоч. къ вопросамъ политической жизни. Росли требованія на литературу, такъ что было трудно даже удовлетворять ихъ въ виду недостатка литературы. За годъ было распространено: 10 тыс. экземпляровъ прокламаций по поводу голодщины 9 января, 8 тыс. экз. первомайского листка, изданныхъ варшавскимъ комитетомъ; кромѣ того распространены изданія Главнаго Правленія П. С.-Д.: 8 тыс. экз. листка о студенческихъ волненіяхъ, 5 тыс. экз. листка о дорожовизнѣ жизни, 7 тысячъ экземпляровъ первомайского воззвания, 13000 экз. листка о страхованиі рабочихъ и 7 тыс. экз. „Червоннаго Штандара“ (Центр. Орг. П. С.-Д.). Распространялись также изданія с.-д. професс. союзовъ. Въ Варшавѣ все время действуютъ 4 районныхъ организаціи, 6 кружковъ самообразованія и 1 школа пропаганды. Доходы за 11 мѣсяцевъ 1911 г. составили 610 рублей.

Доказавши на практикѣ возможность и плодотворность нелегальной партійной работы, варшавская организація дала на своей конференціи слѣдующія указанія своимъ работникамъ:

„Признавая, что организація по фабрикамъ и заводамъ составляетъ основу партійной организаціи, конференція поручаетъ районнымъ комитетамъ приложить возможно большую энергию къ созданію организацій по фабрикамъ и заводамъ всюду, где это окажется возможнымъ.“

Въ связи съ этой резолюціей стоять 2 слѣдующихъ за нею.

„Конференція поручаетъ Варшавскому комитету заняться организаціей систематическихъ кружковъ пропаганды и агитациі.“

„Принимая во внимание, что „Червонный Штандартъ“ не удовлетворяетъ потребностямъ широкихъ рабочихъ массъ, — конференція поручаетъ Варшавскому Комитету приложить всѣ усилия для возобновления изданія газеты Варшавской организаціи „Рабочая Газета“, какъ органа, доступнаго для наиболѣе широкихъ рабочихъ массъ.“

„Конференція поручаетъ Варшавскому Комитету систематически собираять членскіе взносы и средства для агитационнаго фонда.“

Въ этихъ немногословныхъ дѣловыхъ резолюціяхъ ярко сказалось принципіальное отношеніе варшавскихъ товарищъ къ нелегальной партії. Ее они ставятъ во главу угла, она является для нихъ главнымъ стержнемъ, центральной организаціонной осью работы. Заводская ячейка, какъ основа организації, кружокъ пропаганды, какъ школа соц.-дем. классовой сознательности, рабочая нелегальная газета и касса, составляемая не доброхотными даяніями „сочувствующихъ“ буржуа, а взносами самихъ рабочихъ, членовъ партій, — таковы основные элементы партійной организації.

Стараясь оживить мѣстную работу на основѣ заводской организації, варшавские товарищи въ то же время отнюдь не склонны замыкаться въ свою углу. Напротивъ, они проявляютъ самый живой интересъ, какъ къ дѣламъ всей польской соціальдемократіи, такъ и къ жизни другихъ частей партій. Варшавская конференція сдѣлала замѣчаніе Главному Правлению П. С.-Д. за то, что оно не представило на разсмотрѣніе конференціи отчета о своей дѣятельности. Такъ какъ послѣдній съездъ П. С.-Д. состоялся уже давно (свыше 3 лѣтъ тому назадъ), то конференція требуетъ, чтобы въ случаѣ невозможности скораго созыва нового съезда, была созвана партійная конференція П. С.-Д. въ болѣе широкомъ составѣ; для того, чтобы на ней были представлены низы организації, варшавская конференція рѣшила дать на партійной конференції 1 мѣсто делегату Варш. К-та и 3 мѣста делегатамъ, выбраннымъ самой варшавской конференціей (нѣкоторые товарищи требовали даже болѣе широкаго представительства). Дадѣе Варшавская конференція заявила слѣдующее: „какъ внутренняя, такъ и виѣшняя жизнь Росс. С.-Д. Раб. Партии, въ которую входитъ польская соціальдемократія, намъ (т. е. польскимъ с.-д.) незнакома, ибо наши руководящіе учрежденія не считали нужнымъ информировать насть о ней ни организаціоннымъ путемъ, ни при посредствѣ партійной печати“. Въ виду этого и въ цѣляхъ большаго сближенія польскихъ с.-д. организацій съ российскими, варшавская конференція настаиваетъ, чтобы делегаты польской с.-д. на общероссийскую конференцію въ большинствѣ своемъ (3 изъ 5) выбирались польской соц.-дем. конференціей, и чтобы лишь меньшинство ихъ назначалось Главнымъ Правлениемъ.

Нельзя не привѣтствовать всѣхъ этихъ рѣшеній, ибо намъ, российскимъ с.-д., дѣйствительно, приходится жаловаться на обособленность национальныхъ организацій, на то, что онѣ вошли въ Р. С.-Д. Р. П. лишь своими верхами, тогда какъ низы живутъ своимъ „хуторскимъ“ хозяйствомъ. Отсутствие прямого давленія низовъ приводить къ тому, что отношенія между русской частью Р. С.-Д. Р. П. и другими ея национальными частями сводятся къ кружковымъ соглашеніямъ „центропиковъ“.

Столь же энергично привѣтствуемъ мы, впередовцы, и другія рѣшенія варшавской конференціи. Обсудивъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дорожевизной жизни, варшавская конференція признала, что „только при общей демократизации государства возможна плодотворная борьба со всякими формами эксплуатации, въ томъ числѣ и съ ростовщической

наживой на предметахъ первой необходимости" и что „единственной, формой борьбы съ неистовой дороживизной теперь является ведение, широкой стачечной дѣятельности, имѣющей цѣлью повышеніе заработка платы".

Что касается самого стачечного движения и связанного съ нимъ вопроса о формахъ професіональной организаціи, варшавская конференція, признавая принципіально, что „только легальные формы даютъ возможность широкаго и нормального развитія пролетарскихъ организаций", констатировала въ то же время, что „теперешняя юридическо-полицейская система въ Россіи дѣлаетъ невозможнымъ воплощеніе въ жизнь этихъ легальныхъ формъ", ибо „созданіе теперь професіональныхъ организаций въ легальныхъ рамкахъ неизбѣжно приводить къ прикіженію нашихъ боевыхъ лозунговъ, какъ и вообще къ отступленіямъ отъ нашей соц.-дем. позиції".

Поэтому, — говорится въ резолюціи, — междурайонная варшавская конференція выскаживается за то, чтобы впредь до завоеванія болѣе сносныхъ условий вся энергія была устремлена на развитіе уже существующихъ партійныхъ соц.-дем. професіональныхъ союзовъ (*подразумѣвается, нелегальныхъ — Г. А.*) и къ созданію новыхъ того же типа".

Привѣтствуя всѣ эти рѣшенія варшавской конференціи, полныя глубоко-соціальдемократического, глубоко-партийного и вполнѣ революціонного смысла, мы съ прискорбіемъ должны отмѣтить, что руководящій центръ польской соц.-демократіи не сумѣлъ оцѣнить этихъ рѣшеній. Онъ разразился по адресу варшавскихъ товарищѣй длиннымъ листкомъ, полнымъ склоки, заносчивости и неуваженія къ мнѣнію товарищѣй! Въ отвѣтъ на ихъ желаніе имѣть отчетъ отъ Главн. Правленія и демократизировать польскую delegaciю на обще-рussiйской конференціи, Главное Правленіе обвиняетъ ихъ въ нарушеніяхъ буквы устава и т. п. Въ отвѣтъ же на ихъ мужественное выступленіе въ защиту нелегальной работы отъ заливающихъ ее волнъ оппортунистического легализма, Главное Правленіе береть этотъ легализмъ подъ свое покровительство, упрекаетъ варшавскихъ соц.-дем. въ отсутствіи любви къ легальнымъ формамъ борьбы (въ томъ числѣ и въ пренебреженіи къ... собиранию среди рабочихъ подписей на бумажныхъ „протестахъ"), яркими красками описываетъ громадное будто бы значеніе легальныхъ союзовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ*), расхваливаетъ революціонно-агитационное значеніе „собирания подписей" противъ думскаго проекта страхованія рабочихъ, и, чтобы особенно сильно уязвить варшавскихъ товарищѣй, укоряетъ ихъ въ преступномъ единомысліи съ „руssкими бойкотистами изъ группы „Впередъ".

По этому поводу мы, оставляя въ сторонѣ проявленное Главнымъ Правленіемъ незнаніе съ платформой гр. „Впередъ", сущность которой оно видѣтъ въ „бойкотизмѣ", скажемъ одно: какъ бы ни старались верхи партійныхъ организаций парализовать революціонную энергию массъ, это имъ неудастся! И въ этомъ порука того, что группа „Впередъ" всегда окажется единомышленницей такихъ организаций, какъ варшавская, смѣло поднявшая въ эпоху реакціи и апатіи знамя борьбы за революціонную традицію с.-д. рабочей партіи, за ея боевые лозунги.

Г. Алексинскій.

*) Откуда Главное Правленіе почерпнуло эти миеническія свѣдѣнія, — трудно сказать. Повидимому, изъ „ліквидаторской" литературы.

Адресъ для сношения изъ заграницы съ группой „Впередъ“: Mlle A.
Metchnikoff, 11, rue Roli, Paris (14^e).

Кооп. Тип. „Союзъ“
50, Bd Arago, Paris.